

ГЛАВНАЯ
ПОЛИТИКА
НОВОСТИ ИЗДАЛЕКА
ИСТОРИЯ
КУЛЬТУРА
СПОРТ
ЧИКАГО
ПОЧТА РЕДАКЦИИ

Holocaust Book

Афиша

Впервые на North Shore!

Новый клуб комедии, магии и варьете The Laughing Chameleon открывается эксклюзивной программой – New Year's Week Extravaganza – с участием бродвейской звезды Кристины Бьянко. Это знаменитая певица, известная своими работами в мюзиклах «Forbidden Broadway» и «Newsical The Musical». Бьянко будет выступать в клубе с 27 по 31 декабря.

[Подробнее ...](#)

Музыка всегда с нами

Этот вечер мне запомнится надолго. Я пришла в замечательный дом Элеоноры и Яна Складман, чтобы взять у них интервью. Чудесный летний вечер прервался неожиданной бурей с раскатами грома и молнией. Внезапно погас свет и темнота окутала дом. Как оказалось, большая часть Чикаго тоже погрузилась в крошечную мглу. Элеонора зажгла свечи и Ян сел за рояль. То, что было дальше, трудно описать: зазвучала прекрасная музыка, заставившая забыть о разбушевавшейся стихии. Нежные мелодии Лиграна влетали в импровизацию музыки Таривердиева, Джо Дассена, Шарля Азнавура, Френсиса Леема и многих других.

В тот вечер я интервью не взяла. А на следующее утро меня уже ждали крепкий венский кофе и звуки прекрасной мелодии на фортепиано. Что может быть лучше в девять утра?

Я сижу, ожидаю, когда смогу начать разговор, и наблюдаю за интереснейшей парой. Говорят, жить с человеком искусства невероятно сложно. А как же быть, если в семье оба – музыканты от Бога? Тогда это уже полноценный творческий союз, который рождает музыкальные идеи, перерабатывает их в настоящие шедевры и несет в жизнь. Именно такой творческой парой являются Элеонора и Ян Складман.

– Расскажите немного о себе.

ЯН: Мое образование началось в стенах музыкальной школы-десятилетки для особо одаренных детей имени Крушельницкой во Львове. Выпускниками этой школы были такие известные музыканты, как Мария Чайковская, Юрий Бешмет и многие другие выдающиеся музыканты и деятели искусства. По окончании школы поступил во Львовскую Государственную консерваторию по классу баяна. К счастью, параллельно нам преподавали еще и класс общего фортепиано. После успешного окончания консерватории мне, как одному из лучших студентов, предоставили выбор возможного распределения на работу. Меня прельстила Средняя Азия.

– Почему Средняя Азия?

ЯН: Во-первых, эстетика: природа, люди, культура. А во-вторых, мне предлагали кроме основной работы в музыкальном училище еще и работу в Институте искусств в городе Фрунзе. Именно туда приезжали лучшие музыканты Союза, ведь там не только давали работать по специальности, но и обещали квартиру, хорошую зарплату, возможность поступления в аспирантуру. Честно скажу, меня прельстили условия. Я был назначен классным руководителем всего потока от первого до четвертого курса, и с гордостью хочу отметить, кем стали мои студенты. Например, Алексей Кочуров – лауреат Всесоюзных и Международных конкурсов баянистов и руководитель оркестра Московской филармонии, Александр Лыченко – Народный артист Украины, профессор Львовской консерватории, Виталий Локтев – руководитель ансамбля «Любэ», Владимир Бондаренко – профессор Московской консерватории. И это далеко не весь перечень студентов, которыми я горжусь. Для меня это сильнейший показатель, видимо, не зря я работал педагогом столько лет.

– Ян, я обратила внимание, что вчера вечером вы играли все произведения без нот. Насколько я понимаю, у вас абсолютный музыкальный слух?

ЯН: Да, у меня абсолютный гармонический слух. При абсолютном слухе музыкант может назвать проигранные ему ноты, а я, помимо мелодии, к каждому звуку слышу, как это может сыграть целый оркестр.

ЭЛЕОНОРА: Меня всегда удивляло то, как Ян может импровизировать на рояле. Его импровизации не вписываются ни в какие правила. Но при этом они звучат невероятно сочно и красочно, словно исполняются не одним музыкантом, а целым оркестром. Нашу семью всегда окружали отличные музыканты, но в присутствии Яна ни один из них не садился за инструмент. И это можно назвать признанием его авторитета, как сильного импровизатора и исполнителя.

– Вы являетесь профессиональным баянистом, но при этом виртуозно играете и на фортепиано.

ЯН: В своей жизни я получил всего три урока по общему фортепиано. Шучу, конечно. Благодаря консерватории, я в совершенстве владею тремя инструментами: фортепиано, аккордеоном и баяном. Я никогда не отличался особой усидчивостью, поэтому моя фортепианная техника несколько хромает, зато голова работает отлично и, импровизируя, я могу дать фору любому пианисту. Помню, на третьем курсе консерватории у нас был государственный экзамен по общему фортепиано. Нужно было сыграть четыре произведения. Три из них я с горем пополам выучил, на четвертое меня не хватило. Поэтому, набравшись храбрости, я начал играть экзаменационной комиссии свои импровизации, назвав их «Нокторн». Им так понравилось, что глава комиссии после этого целый месяц ходил за мной и просил, чтобы я дал ему ноты, поскольку он хочет это произведение ввести в общую программу, обязательную для студентов. Но, к сожалению, повторить то, что я насочинял на экзамене, уже не мог.

ЭЛЕОНОРА: И это большая проблема моего мужа. С одной стороны, гармонический слух – это дар божий, уникальное явление. С другой стороны, такие музыканты, извините за тавтологию, импровизируют даже на собственные импровизации, поскольку два раза повторить одно и то же просто не могут. Я знаю эту особенность Яна и постоянно прошу его записывать все то, что он играет. Вы не представляете, сколько прекрасных мелодий улетело в воздух, потому что ровно через пять минут в голове Яна зарождается что-то новое.

– Начало преподавательской деятельности – это переломный момент в жизни молодого музыканта. Был ли у вас какой-то особый стиль работы со студентами, чем вы их привлекали?

ЯН: Я показывал им музыку с нетрадиционной стороны. То есть, в тот момент, когда так называемые «народники», студенты народного отделения, в других классах играли «Во саду ли, в огороде...», на моих уроках играли на баяне произведения Шнитке, Рахманинова, Баха. На тот момент играть фортепианную музыку на баяне считалось чем-то из ряда вон выходящим. Я перекладывал фортепианные произведения для игры на баяне, а затем мы все это играли в оркестре.

– Как произошло ваше знакомство с Элеонорой?

ЯН: Проработав несколько лет в училище, а также в Институте искусств, на одном из конкурсов молодых

ПОИСК...

Northbrook
FITNESS 19
Where You Can Afford to Get Fit
\$900*
в месяц
для наших
русско-
язычных
клиентов
4155 Dundee Rd.
847.480.1919
*See club for details

Di Moda
JEWELERS
Riverside Plaza
337 E. Dundee Rd
Wheeling
847-459-5915

**РУССКИЙ
ДОМ
ОТДЫХА**
Wisconsin
Dello
847.770.7494

Др. Иванченко, М.Д.
Более 20 лет практики
в медицине и
мануальной
терапии
звоните по телефону
847-681-1161
Др. Наркевич, Л. Ас.
20 лет практики в
акупунктуре и
мануальной
терапии

пианистов меня привлекла игра одной из его участниц, обладавшей уникальными музыкальными и техническими способностями. Элеонора Шлафштейн оказалась студенткой того же училища, где я работал. Дочь известных в то время журналистки Александры и фотожурналиста, спецкорра ТАСС по Средней Азии Михаила Шлафштейна вскоре стала моей женой. С тех пор на протяжении почти сорока лет мы неразлучны. По окончании консерватории Элеонору пригласили работать в Театр оперы и балета концертмейстером. Киргизский театр оперы и балета и Большой театр были побратимами, что дало нам возможность познакомиться и работать с такими выдающимися певцами, музыкантами, танцорами, как Ирина Архипова, Юрий и Павел Серебряковы, Булат Минжилкиев и многие другие. Но я немного отвлёкся. Самым ярким событием нашей жизни во Фрунзе было рождение дочери Виктории. С пяти лет дочка пошла по стопам родителей. Первым учителем по классу фортепиано Викочки стала ее мама, прекрасный педагог и исполнитель, которая привила ей любовь к искусству.

– Вашу семью всегда окружали интересные люди. С чем это связано?

ЯН: Отец Элеоноры Михаил Шлафштейн работал журналистом и фотокорреспондентом ИТАР-ТАСС по Средней Азии и по роду своей профессии был связан со многими известными людьми искусства и политики. Благодаря Михаилу Шлафштейну я подружился с Махмудом Эсамбаевым, Владимиром Кругманом – близкими друзьями семьи родителей Элеоноры. В доме всегда была творческая атмосфера.

– Вы также хорошо знаете таких выдающихся людей спорта, как Ирину Дерюгину, абсолютную чемпионку мира, главного тренера сборной Украины по художественной гимнастике, Ирину Винер, главного тренера сборной России по художественной гимнастике. Что могло связывать музыканта со спортом?

ЭЛЕОНОРА: Дело в том, что Ян долгое время ездил со сборной по художественной гимнастике по всему Союзу. Он играл на фортепиано для спортсменов на различных спортивных состязаниях. Причем, делал это так, как никто другой. В тот момент, когда девушка оступалась или теряла спортивный снаряд, Ян не останавливался, а продолжал играть, точнее, импровизировал до тех пор, пока гимнастка не была готова продолжить выступление, а затем возвращался к нужной мелодии. Это умение Яна очень ценилось среди гимнасток, поскольку оплошность спортсменки выглядела, как задуманный трюк, что сбивало зрителей и даже судей с толку. Кстати, я в тот момент работала концертмейстером в Театре оперы и балета во Фрунзе, и однажды прямо в день генеральной репетиции сильно заболела. Это была ситуация, когда пойти на работу не представлялось никакой возможности: температура под сорок, гудящая голова и кашель, но и не появиться в театре тоже было нереально. Было решено, что роль главного концертмейстера в этот раз сыграет Ян. И вместо того, чтобы просто смотреть в ноты и играть, Ян решил использовать свое умение играть «под танцора» и в театре. Он следил за движениями артистов балета и играл так, что не было видно ни одной оплошности. Стоит ли говорить, что репетиция прошла блестяще, а ко мне, вернувшейся после болезни, еще долго подходили танцоры с просьбой сыграть «как Ян».

– Как складывались ваша жизнь и творчество после переезда в Америку?

ЯН: Начиная от повара в Ritz-Carlton после окончания школы французской кухни, агента по продаже недвижимости в Иллинойсе и брокера по продаже недвижимости в штате Флорида, где и продолжаю работать по сей день. Но все, что ни делается, – к лучшему. Во время работы поваром в Ritz-Carlton случай вывел меня на большую сцену. Пианист, постоянно работавший в этом отеле, по погодным условиям не смог вовремя прийти, и понадобилась срочная замена. Так состоялось мое первое выступление на американской земле. Слова благодарности и овалы, которые я получил после часовой игры на прекрасном белом "Steinway", заставили меня задуматься, что же я делаю на кухне ресторана. А вопрос, который последовал от виновника торжества, президента корпорации Ritz-Carlton, юбилей которого отмечали в тот вечер – «Ян, неужели тебе нравится чистить морковку больше, чем играть на рояле?», – окончательно поставил точку в моей поварской жизни. Высокопрофессиональные музыканты, с которыми я познакомился в Ritz-Carlton, помогли мне в первых начинаниях музыкального творчества. Начались концерты, запись первого альбома на кассете, выступления в различных организациях, библиотеках и т.д. Участие в конкурсе, организованном известным агентством Tapar Production, где я прошел серьезный отбор среди профессиональных пианистов, включая джазовых, закончилось победой и пятилетним контрактом на работу пианистом в сети гостиниц Hyatt, штата Иллинойс.

– Насколько я знаю, вы можете устроить сольный концерт не только как личный подарок другу на день рождения, но и для более великих дел. Что вы можете рассказать по этому поводу?

ЯН: Еще в 90-е годы мною были сыграны несколько благотворительных концертов, организованных корпорацией Devon Bank, сборы от которых были перечислены в Jewish United Fund, Israel Emergency Fund, Operation Exodus. Это были, пожалуй, самые значимые концерты в моей жизни.

– А курьезные истории у вас были?

ЭЛЕОНОРА: По этому поводу есть бесчисленное количество наших семейных историй. Однажды, находясь на круизном лайнере, Ян решил сделать подарок другу на день рождения и сыграть для него коротенькую песенку. Кто-то из нашей компании договорился с менеджментом, и Ян сел за рояль в центре огромного зала, подготовленного для штатных музыкантов... Он проиграл пятьдесят минут и продолжал бы играть дальше, но к нему подошел один из менеджеров и, извиняясь, попросил прекратить игру, поскольку через десять минут все магазины должны закрыться, а весь персонал вместе с покупателями стоит на балконах и наслаждается музыкой. Или еще одна история в Лас-Вегасе в знаменитом Bellagio. Ян спросил у пианиста, может ли он воспользоваться его инструментом, пока тот отдыхает. Музыкант дал добро, после чего, видимо, пожалел о своем решении, поскольку зал уже через пару минут встречал каждую мелодию бурными овациями: «Подмосковные вечера», «Семь сорок», джазовые версии различных русских песен.

– От музыкальных импровизаций вы перешли к написанию песен. Многие из них написаны на стихи Ларисы Рубальской. Как вы получили ее поэтическое благословение?

ЯН: В определенный момент я понял, что моим мелодиям не хватает стихов. В нашем доме большая библиотека, и я стал в ней искать то, что могло «лечь» на мою музыку, хотелось, чтобы текст задел струны души. Скажу откровенно, я не был знаком с поэзией Рубальской до этого, но, прочитав пару стихотворений, почувствовал, что в моей голове тексты стали срастаться с мелодией. Я написал несколько песен, после чего кто-то из моих друзей наметнул мне, что мы живем в современном мире, где существуют определенные законы. И если я хочу дать музыке будущее, то неплохо было бы спросить у самой поэтессы. Я позвонил Ларисе, сказал, что ее стихи меня вдохновляют, и моя поэтическая муза ответила, что она совсем не против творческого союза.

– На многие из выбранных вами стихов уже были написаны песни, причем, много лет назад. Например, «Последний мост», «Переведи часы назад». Что вы почувствовали, когда услышали произведения, написанные задолго до вас другими композиторами на те же стихи, которые вы отобрали для своих песен, не подозревая, что ваша «муза» вдохновила, как оказалось, не только вас?

ЯН: Я это воспринимаю, как полет мысли другого музыканта. Каждый автор, читая песенный текст, воспринимает его по-своему. И каждый слышит свою неповторимую мелодию.

– Кто ваш слушатель? Где и кем ваша музыка может восприниматься в максимальной гармонии?

ЯН: Я пишу музыку, не думая об интеллекте или возрасте моего слушателя, о его профессии или уровне образования. Это зависит от внутреннего состояния человека, понимания жизни и готовности воспринимать мои мелодии. У кого-то они рождают глубокие любовные воспоминания, а кому-то дарят надежду на будущее. Например, один из моих друзей, очень харизматичный человек с потрясающим чувством юмора, во время звучания моей песни «Я буду ждать тебя» в исполнении Элеоноры на стихи Татьяны Снежиной, расплакался.

– Вы говорите о слушателях, которые любят вашу музыку. А кто ваши критики?

ЯН: Мои любимые жена и дочь – профессиональные музыканты, они могут одним словом поднять меня до небес или же, наоборот, раскритиковать. Я ценю их мнение и всегда внимательно прислушиваюсь к нему, поскольку они хорошо знают меня, но в то же время могут воспринимать мою музыку, как объективные слушатели. Сочетание этих факторов очень важно для оценки моего творчества.

– Как вы думаете, кто важнее в написании песен – поэт, композитор или исполнитель?

ЯН: До того, как музыка дойдет до слушателя, все эти три компонента должны совпасть. Только тогда получится хит. Здесь нет приоритетов. Например, песня «Миллион алых роз» Раймонда Паулса прошла незамеченной, пока ее не спела Алла Пугачева.

– Какое будущее вы видите для своей музыки? Хотели бы вы услышать свои мелодии и песни в фильмах? И если да, то в каких?

ЯН: Многие из моих произведений я бы с огромным удовольствием слушал в сериалах. Но не во всех. Как говорит моя дочь, если сериал начинается с хорошей музыки, значит это будет качественный дорогой фильм. Я не готов отдать свои мелодии на растерзание авторам кинофильмов, в которых основная тема – «три выстрела налево, три выстрела направо и рыдающая мать одного из бандитов». Но для всех остальных предложений я открыт. Моя музыка может дополнить мелодраму, психологическую драму, все, что передает глубокие переживания героев.

– Делали ли вы какие-то попытки продвинуть свою музыку, чтобы о ней узнало больше людей? Очень жаль, что такие красивые мелодии возвращаются исключительно в круг ваших друзей и знакомых.

ЭЛЕОНОРА: Позвольте с вами не согласиться. Музыка можно прослушать на веб-сайте www.yanskladman.com, а также You Tube, Facebook, Twitter, Одноклассники. Мы хотим познакомить с музыкой Яна максимальное количество людей: слушателей, музыкантов, исполнителей, чтобы ее играли, пели, знали и наслаждались.

– Скажите, есть ли у вас хобби?

ЯН: Как ни странно, но моя «первая» американская профессия повара – и есть мое хобби. Я обожаю готовить для своей семьи и друзей, у нас часто собираются гости, где я и могу продемонстрировать не только музыкальные, но и кулинарные способности.

ЭЛЕОНОРА: А мое хобби это картины. Я получаю огромное удовольствие, когда имею время посвятить себя написанию картин. Особенно люблю писать цветы. Но большую часть нашего свободного времени мы проводим с любимыми внуками.

– Что бы вы хотели пожелать газете «Реклама» в канун ее юбилея?

ЭЛЕОНОРА: Мы сотрудничаем с газетой «Реклама» со дня ее основания. Считаем эту газету одной из самых читаемых и популярных в русском Чикаго. Невозможно переоценить благотворительные вечера, организованные сотрудниками газеты, встречи с незаурядными и известными представителями нашей общины. Газета помогает объединить приехавших со всех уголков бывшего Советского Союза. «Рекламу» читают все – от мала до велика. Несмотря на наш компьютерный век, ничто не сможет заменить газету! Мы от всей души желаем «Рекламе» дальнейшего роста и процветания. Успеха ей и долгодетия!